

**Муниципальный этап
всероссийской олимпиады школьников по литературе**

2019/20 учебный год

11 класс

Дорогой друг! Желаем успеха!

Решения и система оценивания

Задания	1 задание (20 б.)				2 задание (30 б.)						3 задание (50 б.)					Итого 100 б.
	1.1. (5 б.)	1.2. (4 б.)	1.3. (5 б.)	1.4. (6 б.)	5 б.	5 б.	5 б.	5 б.	5 б.	5 б.	20 б.	10 б.	10 б.	5 б.	5 б.	
Макс. балл																
Оценка																

Задание 1.

1.1. Каким героям принадлежат приведённые внутренние монологи и высказывания?

Укажите произведения и авторов. Запишите ответы в таблицу.

- 1) «Где это, – подумал ..., идя далее, – где это я читал, как один приговорённый к смерти, за час до смерти, говорит или думает, что если бы пришлось ему жить где-нибудь на высоте, на скале, и на такой узенькой площадке, чтобы только две ноги можно было поставить, – а кругом будут пропасти, океан, вечный мрак, вечное уединение и вечная буря, – и оставаться так, стоя на аршине пространства, всю жизнь, тысячу лет, вечность, – то лучше так жить, чем сейчас умирать! Только бы жить, жить и жить! Как бы ни жить, – только жить!.. Экая правда! Господи, какая правда! Подлец человек! И подлец тот, кто его за это подлецом называет».
- 2) «Я подумал-подумал, что тут делать: дома завтра и послезавтра опять все то же самое, стой на дорожке на коленях да тюп да тюп молоточком камешки бей, а у меня от этого ремесла уже на коленках наросты пошли и в ушах одно слышание было, как надо мною все насмеются, что осудил меня вражий немец за кошкин хвост целую гору камня перемусорить. Смеются все. "А ещё, – говорят, – спаситель называешься: господам жизнь спас"».
- 3) «Я сижу в комнате. Не заперт. Хочу и не смею выйти из неё. Отчего не смею? Сделал ли я какое-нибудь преступление? Воровство? Убийство? Нет; говоря с другим, посторонним мне человеком, я не держал ног вместе и что-то сказал. Может быть, я был должен держать ноги вместе? Почему? Неужели это – важно? Неужели это – главное в жизни? Вот пройдет ещё двадцать-тридцать лет – одна секунда в том времени, которое было до меня и будет после меня. Одна секунда! Моё Я погаснет, точно лампа, у которой прикрутили фитиль. Но лампу зажгут снова, и снова и снова, а Меня уже не будет».
- 4) «А приданого они дадут, должно быть, немало», – думал ..., рассеянно слушая. ...И в то же время в голове какой-то холодный, тяжёлый кусочек рассуждал: «Остановись, пока не поздно! Пара ли она тебе? Она избалована, капризна, спит до двух часов, а ты дьячковский сын...».
«Ну, что ж? – думал он. – И пусть».
«К тому же, если ты женишься на ней, – продолжал кусочек, – то её родня заставит тебя бросить земскую службу и жить в городе».

«Ну, что ж?– думал он. – В городе, так в городе. Дадут приданое, заведем обстановку...».

- 5) «... Всё думал об этом своем блестящем подвиге, который, к удивлению его, приобрел ему Георгиевский крест и даже сделал ему репутацию храбреца, – и никак не мог понять чего-то. «Так они еще больше нашего боятся! – думал он. – Так только-то и есть всего то, что называется геройством? И разве я это делал для отечества? И в чём он виноват со своей дырочкой и голубыми глазами? А как он испугался! Он думал, что я убью его. За что ж мне убивать его? У меня рука дрогнула. А мне дали Георгиевский крест. Ничего, ничего не понимаю!»

	Герой	Автор, произведение
1)		
2)		
3)		
4)		
5)		

(5 баллов)

1.2. «Россия и Запад».

Запишите ответы на вопросы в таблицу.

а) Однажды русскому писателю Гончарову прислали том романа «Обломов», изданного в Париже на французском языке. И на вид, и на вес книга показалась писателю странно тощенькой. Полистав же её, Иван Александрович пришёл в ярость.

Что разъярило автора великого романа?

б) Много тем и образов Булгаков взял из «Фауста» Гёте. Например, пуделя, которым Мефистофель впервые явился доктору Фаусту. Вспомните, на каких трёх предметах в романе «Мастер и Маргарита» Михаила Афанасьевича Булгакова встречается изображение пуделя?

в) Достоевский мало интересовался живописью. Во Флоренции, например, редко выходил из гостиницы, запоем читал «Отверженных» Гюго, которые тогда только появились в печати. Но перед одной картиной Фёдор Михайлович часами мог стоять и всё не мог наглядеться. Что это за картина? Кто её автор? В какой город Достоевский специально заезжал, чтобы посмотреть на эту картину?

г) У нас любят лечиться за границей. А например, господин Собакевич из «Мёртвых душ» Н.В. Гоголя хотел повесить немецких докторов. Попробуйте вспомнить, за что?

	Ответы на вопросы
а)	
б)	
в)	
г)	

(4 балла)

1.3. Из предлагаемого перечня вариантов выберите для каждого стихотворного фрагмента соответствующую метрико-ритмическую характеристику. Запишите ответы в таблицу в виде комбинации цифр и букв.

1) Люблю осеннюю Москву
в ее убранстве светлом,
когда утрами жгут листву,
опавшую под ветром.

Огромный медленный костер
в конце аллеи где-то
гудит, как траурный костел, –
там отпевают лето...

Ю. Левитанский

2) Воздух пасмурный влажен и гулок;
Хорошо и нестрашно в лесу.
Легкий крест одиноких прогулок
Я покорно опять понесу...

О. Манделштам

3) Она пришла с мороза,
Раскрасневшаяся,
Наполнила комнату
Ароматом воздуха и духов,
Звонким голосом
И совсем неуважительной к занятиям
Болтовней...

А. Блок

4) Сердце исполнено счастьем желанья,
Счастьем возможности и ожидания, —
Но и трепещет оно, и боится,
Что ожидание – может свершиться...

З. Гиппиус

5) Мчались звезды. В море мылись мысы.
Слепла соль. И слезы высохали.
Были темны спальни. Мчались мысли,
И прислушивался сфинкс к Сахаре...

Б. Пастернак

Варианты характеристик

- а) анапест трёхстопный с чередованием клаузул (стиховых окончаний) М-Ж-М-Ж
б) дольник четырёхударный
в) хорей пятистопный со сплошными женскими клаузулами (стиховыми окончаниями)
г) ямб семистопный с цезурой (ритмическая пауза внутри стиха) после четвертой стопы
д) дактиль четырёхстопный
е) хорей пятистопный со сплошными мужскими клаузулами (стиховыми окончаниями)
ж) ямб пятистопный без цезуры
з) верлибр
и) анапест трёхстопный с чередованием клаузул (стиховых окончаний) Ж-М-Ж-М

Стихотворный фрагмент	1)	2)	3)	4)	5)
Метрико-ритмическая характеристика					

(5 баллов)

1.4. Литература и другие виды искусства.

1) Соотнесите имена художников с произведениями, которые они иллюстрировали. Запишите ответы в таблицу в виде комбинации цифр и букв.

1. А. Пушкин «Евгений Онегин»	а) А. Родченко
2. А. Блок «Двенадцать»	б) Н. Кузьмин
3. Ф. Достоевский «Белые ночи»	в) Ю. Анненков
4. А. Твардовский «Василий Тёркин»	г) О. Верейский
5. В. Маяковский «Про это»	д) М. Добужинский

Произведение	1	2	3	4	5
Художник					

(2,5 балла)

- 2) Назовите русского композитора, создателя цветомузыки (светомузыки), который написал поэтические тексты к некоторым своим симфоническим произведениям. Впишите ответ в строку.

Ответ: _____

(1 балл)

- 3) Назовите спектакли, поставленные в Московских театрах на сюжеты произведений М.А. Булгакова при жизни автора. Запишите ответы в таблицу.

Спектакль / театр

(2,5 балла)

Задание 2. В романе Вениамина Каверина «Два капитана» Катя Татарина, впервые увидев Ромашова, говорит, что «он похож на Урию Гипа», одного из героев романа Чарльза Диккенса «Дэвид Копперфильд». Саня Григорьев не понимает, о чём говорит Катя, и девушка упрекает его: «Эх ты, Диккенса не читал... А ещё считаешься развитым». В течение вечера в школе Катя ещё раз возвращается к этой мысли. Она пишет Сане ироничную записку «Григорьев – яркая индивидуальность, а Диккенса не читал».

В рамках творческого задания олимпиады поразмышляйте над следующими вопросами: «Какой читательский выбор сделали бы вы сами? Какая книга (произведение), на ваш взгляд, отражает вашу индивидуальность в наибольшей степени? Какая книга (произведение) вам по-настоящему интересна?».

Постройте и запишите своё размышление в форме **выступления в дискуссии со своими ровесниками**.

Не забудьте аргументировать свою позицию, привести конкретные примеры (явления, факты, ситуации и пр.), выявить или обозначить по возможности литературные или иные параллели. Обратите внимание, что речь должна идти об **ОДНОЙ** книге (или об **ОДНОМ** произведении) (примерный объём сочинения – 250–300 слов).

Внимание! Указанное количество слов в задании – ориентировочное. Не нужно их подсчитывать и подгонять свой ответ под их количество.

(30 баллов)

Задание 3. Выполните целостный анализ рассказа А. Чехова* «На святках». Вы можете опираться на предложенные после текста вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

А. Чехов
На святках

I

– Что писать? – спросил Егор и умокнул перо.

Василиса не виделась со своею дочерью уже четыре года. Дочь Ефимья после свадьбы уехала с мужем в Петербург, прислала два письма и потом как в воду канула; ни слуху ни духу. И доила ли старуха корову на рассвете, топила ли печку, дремала ли ночью – и всё думала об одном; как-то там Ефимья, жива ли. Надо бы послать письмо, но старик писать не умел, а попросить было некого.

Но вот пришли святки, и Василиса не вытерпела и пошла в трактир к Егору, хозяйкиному брату, который, как пришел со службы, так и сидел всё дома, в трактире, и ничего не делал; про него говорили, что он может хорошо писать письма, ежели ему заплатить как следует. Василиса поговорила в трактире с кухаркой, потом с хозяйкой, потом с самим Егором. Сошлись на пятиалтынном.

И теперь – это происходило на второй день праздника в трактире, в кухне – Егор сидел за столом и держал перо в руке. Василиса стояла перед ним, задумавшись, с выражением заботы и скорби на лице. С нею пришел и Петр, ее старик, очень худой, высокий, с коричневою лысиной; он стоял и глядел неподвижно и прямо, как слепой.

На плите в кастрюле жарилась свинина; она шипела и фыркала и как будто даже говорила: "Флю-флю-флю". Было душно.

– Что писать? – спросил опять Егор.

– Чего! – сказала Василиса, глядя на него сердито и подозрительно. – Не гони! Небось не задаром пишешь, за деньги! Ну, пиши. Любезному нашему зятю Андрею Хрисанфычу и единственной нашей любимой дочери Ефимье Петровне с любовью низкий поклон и благословение родительское навеки нерушимо.

– Есть. Стреляй дальше.

– А еще поздравляем с праздником Рождества Христова, мы живы и здоровы, чего и вам желаем от господ... царя небесного.

Василиса подумала и переглянулась со стариком.

– Чего и вам желаем от господ... царя небесного... – повторила она и заплакала. Больше ничего она не могла сказать. А раньше, когда она по ночам думала, то ей казалось, что всего не поместить и в десяти письмах. С того времени, как уехали дочь с мужем, утекло в море много воды, старики жили, как сироты, и тяжело вздыхали по ночам, точно похоронили дочь. А сколько за это время было в деревне всяких происшествий, сколько свадеб, смертей! Какие были длинные зимы! Какие длинные ночи!

– Жарко! – проговорил Егор, расстегивая жилет. – Должно, градусов семьдесят будет. Что же еще? – спросил он.

Старики молчали.

– Чем твой зять там занимается? – спросил Егор.

– Он из солдат, батюшка, тебе известно, – ответил слабым голосом старик. – В одно время с тобой со службы пришел. Был солдат, а теперь, значит, в Петербурге в водоцелёбном заведении. Доктор больных водой пользует. Так он, значит, у доктора в швейцарах.

– Вот тут написано... – сказала старуха, вынимая из платочка письмо. – От Ефимьи получили, еще бог знает когда. Может, их уже и на свете нет.

Егор подумал немного и стал быстро писать.

«В настоящее время, – писал он, – как судьба ваша черезсебе определила на Военное Поприше, то мы Вам советуем заглянуть в Устав Дисциплинарных Взысканий и Уголовных Законов Военного Ведомства, и Вы усмотрите в оном Законе цивилизацию Чинов Военного Ведомства».

Он писал и прочитывал вслух написанное, а Василиса соображала о том, что надо бы написать, какая в прошлом году была нужда, не хватило хлеба даже до святок, пришлось продать корову. Надо бы попросить денег, надо бы написать, что старик часто похварывает и скоро, должно быть, отдаст богу душу... Но как выразить это на словах? Что сказать прежде и что после?

«Обратите внимание, – продолжал Егор писать, – в 5 томе Военных Постановлений. Солдат есть Имя обчшее, Знаменитое. Солдатом называется Перьвейший Генерал и последней Рядовой...»

Старик пошевелил губами и сказал тихо:

– Внучат поглядеть, оно бы ничего.

– Каких внучат? – спросил старуха и поглядела на него сердито. – Да, может, их и нету!

– Внучат-то? А может, и есть. Кто их знает!

«И поэтому Вы можете судить, торопился Егор, – какой есть враг Иноземный и какой Внутренний. Перьвейший наш Внутренний Враг есть: Бахус.»

Перо скрипело, выделявая на бумаге завитушки, похожие на рыболовные крючки. Егор спешил и прочитывал каждую строчку по нескольку раз. Он сидел на табурете, раскинув широко ноги под столом, сытый, здоровый, мордатый, с красным затылком. Это была сама пошлость, грубая, надменная, непобедимая, гордая тем, что она родилась и выросла в трактире, и Василиса хорошо понимала, что тут пошлость, но не могла выразить на словах, а только глядела на Егора сердито и подозрительно. От его голоса, непонятных слов, от жара и духоты у нее разболелась голова, запутались мысли, и она уже ничего не говорила, не думала и ждала только, когда он кончит скрипеть.

А старик глядел с полным доверием. Он верил и старухе, которая привела его сюда, и Егору; и когда упомянул давеча о водоцелёбном заведении, то видно было по лицу, что он верил и в заведение, и в лечебную силу воды.

Кончив писать, Егор встал и прочел всё письмо сначала. Старик не понял, но доверчиво закивал головой.

– Ничего, гладко... – сказал он, – дай бог здоровья. Ничего...

Положили на стол три пятака и вышли из трактира; старик глядел неподвижно и прямо, как слепой, и на лице его было написано полное доверие, а Василиса, когда выходили из трактира, замахнулась на собаку и сказала сердито:

– У-у, язва!

Всю ночь старуха не спала, беспокоили ее мысли, а на рассвете она встала, помолилась и пошла на станцию, чтобы послать письмо.

До станции было одиннадцать верст.

II

Водоцелёбница доктора Б.О.Мозельвейзера работала и на Новый Год так же, как в обыкновенные дни, и только на швейцаре Андрее Хрисанфыче был мундир с новыми галунами, блестяли как-то особенно сапоги; и всех приходивших он поздравлял с Новым годом, с новым счастьем.

Было утро. Андрей Хрисанфыч стоял у двери и читал газету. Ровно в десять часов вошел генерал, знакомый, один из обычных посетителей, а вслед за ним – почтальон. Андрей Хрисанфыч снял с генерала шинель и сказал:

- С Новым годом, с новым счастьем, ваше превосходительство!
- Спасибо, любезнейший. И тебя также.

И, идя вверх по лестнице, генерал кивнул на дверь и спросил (он каждый день спрашивал и всякий раз забывал):

- А в этой комнате что?
- Кабинет для массажа, ваше превосходительство!

Когда шаги генерала затихли, Андрей Хрисанфыч осмотрел полученную почту и нашел одно письмо на свое имя. Он распечатал, прочел несколько строк, потом, не спеша, глядя в газету, пошел к себе в свою комнату, которая была тут же внизу, в конце коридора. Жена его Ефимья сидела на кровати и кормила ребенка; другой ребенок, самый старший, стоял возле, положив кудрявую голову ей на колени, третий спал на кровати.

Войдя в свою комнату, Андрей подал жене письмо и сказал:

- Должно, из деревни.

Затем он вышел, не отрывая глаз от газеты, и остановился в коридоре, недалеко от своей двери. Ему было слышно, как Ефимья дрожащим голосом прочла первые строки. Прочла и уж больше не могла; для нее было довольно и этих строк, она залилась слезами и, обнимая своего старшенького, целуя его, стала говорить, и нельзя было понять, плачет она или смеётся.

– Это от бабушки, от дедушки... – говорила она. – Из деревни... Царица небесная, святители-угодники. Там теперь снегу навалило под крыши... деревья белые-белые. Ребятун на махоньких саночках... И дедушка лысенький на печке... и собачка желтенькая... Голубчики мои родные!

Андрей Хрисанфыч, слушая это, вспомнил, что раза три или четыре жена давала ему письма, просила послать в деревню, но мешали какие-то важные дела: он не послал, письма где-то завалялись.

– А в поле зайчики бегают, – причитывала Ефимья, обливаясь слезами, целуя своего мальчика. – Дедушка тихий, добрый, бабушка тоже добрая, жалостливая. В деревне душевно живут, бога боятся... И церковочка в селе, мужички на клиросе поют. Унесла бы нас отсюда царица небесная, заступница-матушка!

Андрей Хрисанфыч вернулся к себе в комнатку, чтобы покурить, пока кто не пришел, и Ефимья вдруг замолчала, притихла и вытерла глаза, и только губы у нее дрожали. Она его очень боялась, ах, как боялась! Трепетала, приходила в ужас от его шагов, от его взгляда, не смела сказать при нём ни единого слова.

Андрей Хрисанфыч закурил, но как раз в это время наверху позвонили. Он потушил папиросу и, сделав очень серьезное лицо, побежал к своей парадной двери.

Сверху спускался генерал, розовый, свежий от ванны.

- А в этой комнате что? – спросил он, указывая на дверь.

Андрей Хрисанфыч вытянулся, руки по швам, и произнес громко:

- Душ Шарко, ваше превосходительство!

(1900)

**Антон Павлович Чехов (1860-1904) – русский писатель, прозаик, драматург. Классик мировой литературы. По профессии врач. Почётный академик Императорской Академии наук по разряду изящной словесности.*

Выполните целостный анализ рассказа. Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы: смысл названия произведения и его связь с идеей текста; композиционные особенности, своеобразие сюжета и персонажей, особенности их речи. Обратите внимание на соотношение мыслимого (того, что хотела бы сообщить дочери Василиса) и написанного (того, что сформулировал Егор), особенности интерпретации письма Ефимьей. На основе анализа охарактеризуйте авторский замысел и содержание рассказа.

